Ган Сяошуай был слегка слезливоглазым: "Кто, черт возьми, кого сопровождает на сцене здесь".

"Конечно, это я сопровождаю тебя на сцене". Не забывай, что старый я был вытеснен тобой".

Ган Сяошуай улыбнулся: "Забудь об этом, ты уверен насчет этих двух песен?"

"Ерунда, только эти две песни."

Год невинности был одной из любимых песен Су Байкалина в наши дни, и Хань Ву хотел преподнести Су Байкалину сюрприз.

"Ты хорошо тренируешься в оставшиеся дни. Не сдерживай меня, когда придет время".

Хань Ву встал и помахал рукой: "Ещё кое-что нужно сделать, я уйду первым".

Позади него раздался печальный крик Ган Сяошуай: "Брат, не играй со мной, ты действительно уверен, что умеешь играть на гитаре?"

Хань Ву, естественно, не умел играть на гитаре, он не играл на ней с детства, только некоторое время назад, когда Гань Сяошуай практиковался как сумасшедший в своей комнате в общежитии с гитарой каждый день, Хань Ву последовал за ней и дотронулся до нее. Но сказать, что Хань Ву должна была знать, как играть на гитаре, было просто невозможно.

Но это не было проблемой для Хань Ву. Об этом позаботится единственный имитационный шарм.

Когда-то очарование мимики использовалось Хань У на молодом Ван Тао, который домогался офицера Сунь Си, и эффект был замечательный в то время.

В то время Хань У непосредственно тратил деньги на готовую талисмановую бумагу, но позже Хань У почувствовал, что этот талисман особенно интересен, поэтому он сознательно купил талисмановую печать и попытался начать рисовать ее сам.

С талисманом мимики, Хань Ву думал, что когда придет время, он будет непосредственно повторять концертные действия в совершенстве, и не должно быть никаких проблем, чтобы выступить на школьной вечеринке, когда придет время.

Хань Ву не заботился о таких банальных вещах, весь его разум был все еще в Розовом Гримерном Клубе. До открытия Клуба розового макияжа оставалось еще три дня. Завтра друзья, которых он пригласил из-за границы, будут приезжать в Баньян Сити один за другим. Хань Ву сейчас думала о том, как сделать хороший прием.

У стойки регистрации должна быть машина, но Хань Ву, кажется, имеет несколько машин вокруг него, так что он не может вести сломанный фургон в аэропорт, чтобы забрать машину, когда большая звезда госпожа Шу Я приезжает в Ронгченг, не так ли?

Хотя он сказал, что купит машину после открытия, но даже если он купил машину сейчас в регистрации, времени простоя суда недостаточно.

Хань Ву думал о друзьях, которых он знал вокруг себя, и, казалось, никто не мог позволить себе водить машину получше.

А? У него должна быть машина.

В голове Хань У звонил человек, господин Ма Юйчжун. Как подпольный крупье в Баняне, Мастер Ма имел под своими руками довольно много отраслей промышленности. По крайней мере, отрасли, которые сейчас в его руках, не были чем-то, с чем Хань Ву мог бы сравниться.

Думая об этом, Хан Ву вытащил свой мобильник и позвонил мастеру Ма.

"Хань Ву?" Мастер Ма на другом конце телефона, казалось, немного удивился, что Хань У взял на себя инициативу позвонить ему.

Они работали вместе, чтобы открыть бар встречи, и Хань Ву получил новое понимание Мастера Ма.

В отличие от Мастера Цзю, Мастер Цзю был из тех, кто хотел схватиться за все, что видел в его руках. Бессовестный, злобный и ядовитый. И особенно мелкомысленные.

Разница была в том, что у Мастера Ма был широкий кругозор, он умел терпеть и хорошо прятался на деревьях, меньше сажал шипов, он также однажды посмотрел на Сайон Медицины Хань Ву и не раз обращался с просьбой о том, чтобы принять в нем участие.

Но после того, как Хань Ву позже отверг его, Мастер Ма не стал раздражаться, вместо этого он начал подходить к Хань Ву с других сторон и думать о том, как с ним пересечься.

Надо сказать, что Мастер Ма был прав в своей стряпне, Хань У десять человек, которые ели мягкие, но не жесткие. По крайней мере, пока впечатление Хань Ву о Мастере Ма было не так уж и плохо.

Отвечая на звонок Мастера Ма, Хань Ву не стал бить вокруг да около и сразу перешел к делу: "Мастер Ма, послушай, мы все теперь друзья, можешь одолжить мне пару машин, чтобы я мог сесть за руль?".

Мастер Ма на другом конце телефона был в замешательстве на мгновение, и молчал несколько секунд, прежде чем спросить: "Какой автомобиль тебе нравится? Как насчет того, чтобы отдать тебе мой Кадиллак?"

Понимая, что Мастер Ма неправильно понял, Хань Ву быстро улыбнулся и объяснил: "Ты неправильно понял, дело не в том, что я хочу водить машину, а в том, что я хочу одолжить у тебя несколько машин".

Как только он услышал, что Хан Ву говорит об открытии Клуба розового макияжа, Мастер Ма сразу же отреагировал и сказал с улыбкой: "Что я тогда делал, только эту мелочь, это совсем не проблема, я попрошу кого-нибудь подвезти её к тебе завтра". BMW x5 в порядке? Сколько тебе нужно? Если есть еще, я могу позаимствовать это у моих старых друзей".

"Да, да". Хань Ву улыбнулся и кивнул: "Если это возможно, я хотел бы использовать пять машин и вернуть их вам, когда я закончу с ними в тот день".

"Нет проблем. Я пошлю их тебе завтра." Мастер Ма очень застенчиво засмеялся и начал говорить о другом: "Маленький Хань, когда послезавтра откроется твой порошковый макияж, я обязательно приду и лично тебя тогда поздравлю".

Хань Ву улыбнулась: "Тогда я обязательно поприветствую мастера Ма лично у двери".

"Эй, с нашими отношениями, не нужно быть таким вежливым. Маленький Хань, мне очень интересен твой порошковый макияж, как тебе? Как насчет того, чтобы впустить меня в долю, чтобы мы могли заработать вместе?"

"Эй? Что ты сказал? Сигнал плохой ..... Черт, этот сломанный телефон .....".

"Дуду".

Мастер Ма смотрел ошарашенным взглядом на телефон, который повесил трубку, и некоторое время был немного безмолвным и потерял улыбку.

"Этот парень ....."

"Мастер Ма, с которым он разговаривает по телефону". Другая сторона на самом деле достойна такого вежливого ответа от Мастера Ма".

Молодой человек, сидящий напротив Мастера Ма, с улыбкой спросил: Мастер Ма сейчас сидит в очень элегантно украшенной чайной, а перед ним, кроме этого молодого человека, который говорил, стояли двое стариков с белыми волосами. Четыре человека сидели вместе и играли в маджонг.

Услышав слова юноши, Мастер Ма улыбнулся и покачал головой: "Ничего, маленький друг".

Эта молодость была очень тонкой, в сочетании с тем взглядом, который выглядел, как будто он постоянно переусердствовал, весь человек производил мрачное ощущение, особенно когда он улыбался, это заставляло людей чувствовать себя волосатыми в своих сердцах.

Фамилия этого парня - Бао, по имени Бао Ту, относительно могущественный подземный старший брат в Южном городе, с несколькими казино под рукой, в дополнение к песку транспортное поле, ночные клубы, чтобы собирать деньги на защиту, наркотики, все учтено, что выгодно делать.

В отличие от Мастера Ма, старого 1 цзянху, который постепенно начал убирать, Баоту вовлечен почти во все, зловещий и беспощадный, и найдет способ достать все, что видит. Он принадлежал к безжалостным людям, которые были в центре внимания в последние годы.

Протягивая руку помощи в рисовании карты, Пао Ту случайно сказал: "Я слышал, что Мастер Девять, кажется, только что упомянул что-то о порошковом макияже, что это за штука?"

Мастер Девять объяснил с улыбкой: "Друг открыл клуб под названием "Порошковый макияж".

"Клубный дом?" Баотоу показал знающую улыбку внутри: "Новый клуб, интересно, есть ли внутри что-то новое, Янчжоу Слим или симпатичные техники из Дунгуань? На самом деле, моими личными любимыми по-прежнему остаются большие русские лошади, покоряющие их в постели, что приносит наибольшее удовлетворение".

Видя лицо этого парня развратным и красноречивым, девятый мастер действительно немного неразговорчив: "Вы ошибаетесь, то, что они открыли, это не такой клуб, это клуб красоты. А клиенты только для женщин, мужчины не принимаются".

Услышав это, Баотоу мгновенно проклял трах, и весь человек потерял интерес на месте.

"В любом случае, многие друзья прокладывают много дорог, я пойду с мастером Девять, чтобы поздравить его, если у меня будет время в тот день."

Красный суперкар бросился на улицу Huayang, а затем прямо вломился на парковку перед Розовым Клубом макияжа, несколько охранников, отвечающих за охрану рядом с ним, сразу же выглядели бдительными и наткнулись на резиновый валик на талии, заставив их быстро подняться вверх.

Бах!

Дверь автомобиля открылась, и из машины спустилась маленькая и нежная красавица с короткими бордовыми волосами, которые выглядели особенно впечатляюще.

Как только эта красавица вышла из машины, она посмотрела на здание клуба перед собой, не ожидая, что здание клуба действительно будет построено после того, как она вышла на некоторое время.

"Мэм, это парковка клуба, пожалуйста, передвиньте вашу машину." Подошел охранник и вежливо сказал.

Глаза красивой женщины пронзили мужчину, и в своем сердце она тайно сказала, где этот парень Хань Ву нашел эту группу охранников, глядя на дух явно отличавшийся от других охранников, и глядя на то, как они их окружали, было очевидно, что они прошли какую-то специальную подготовку.

"Где Хань Ву? Выпустите его".

Как только он подошел и назвал имя Хань У, несколько охранников посмотрели друг на друга и подумали, может ли это быть друг, которого знает босс.

Несколько человек не осмелились действовать необдуманно, и один из них сразу же прошептал несколько слов с рацией на плече, в то время как остальные несколько человек просто тихо разбросаны, но стояли в очень точном положении, твердо блокируя все маршруты другая сторона может отступить.

Все это было результатом подготовки Цзян Ёна, мастера армии, в этот период времени.

Три минуты спустя, два человека вышли из вестибюля клуба, и Хань Ву поприветствовал их с улыбкой: "Что привело госпожу Ли сюда". Мне очень жаль, что я пропустил вашу встречу, простите за грех".

Красивая женщина, которая пришла, естественно, была Ли Синьмай из семьи Ли, не видевшей ее некоторое время, вся личность Ли Синьмай выглядела все более и более способной и доблестной, только ее тело, казалось, похудело, и ее кожа тоже, казалось, немного загорела, но именно этот очень здоровый цвет пшеницы выглядел очень привлекательно.

"Меньше бедняков". Ли Синьмай закатила глаза: "Я пришла навестить твой клуб, тебе не рады?"

"Конечно, не за что, такой VIP-персон, как мисс Ли - это то, что мы даже не можем пригласить нормально."

Ли Синьмай посмотрел на Хань Ву: "Давненько я тебя не видел, твои маслянистые навыки языка немного выросли".

"Хаха, как я могу сказать, что теперь я бизнесмен, я всегда учусь быть более гладким и

смотреть на людей".

"Предательский бизнесмен!"

Ли Синьмай пробормотал, затем последовал за Хань У в Клуб розового макияжа, Цзян Юн рядом с ним увидел, что другая сторона была другом, которого знал Хань У, помахал охранникам рядом с ним, и пусть каждый продолжит делать своё дело.

Как только она вошла в Розовый макияж, Ли Синьмай сразу же загорелась, привлекая к себе внимание стилем декора.

Со своим статусом, какие клубы она не видела, но большинство из них были оформлены так, чтобы выглядеть чрезвычайно роскошно и наполнены всевозможными бандитскими аурами. Взгляд заставлял людей чувствовать себя неуютно.

Розовый макияж уникален, используется в современном и минималистском стиле, весь зал чистый и яркий, и он выглядит успокаивающим для людей.

Надо сказать, что дизайнерская концепция Ван Фей Фей не была прикрытием, она полностью отказалась от своего земляного желтого основного цвета тех прошлых клубов, но использовала теплый белый со светло-розовым теплым цветом, который выглядел и ярким, и чистым.

Ли Синьмай просто гастролировал, а Хань Ву последовал за ней и спросил с улыбкой: "Я слышал, что вы уехали за границу некоторое время назад? Неужели вы услышали об открытии моего клуба и поспешили обратно поздравить меня с этим? Я был бы слишком респектабельным в этом случае".

Ли Синьмай посмотрел на Хань У в сторону: "Не проснулся"?

http://tl.rulate.ru/book/41146/1260162